

ОЛОНХО КАК СОВОКУПНЫЙ ОБРАЗ МИРА

Основная идея фильма Джузеппе Торнаторе «Легенда о Тысяча девятистах» состоит в том, что человек может извлечь бесконечную музыку, играя на пианино с 88 клавишами. Когда же ему предлагают играть на пианино с бесконечным количеством клавиш, он не сможет играть. Он растворится в дурной бесконечности мира. Как человеку утвердить себя в этом мире? Для человека «саха» роль пианино с 88 клавишами играет якутский героический эпос Олонхо.

Предметом данной статьи является эпос народа саха – Олонхо, Шедевр Устного и Нематериального Наследия Человечества. Олонхо возник в глубокой древности и относится к наиболее ранним типам тюркомонгольского эпоса, раскрывает внутреннюю сущность народа, его гуманизм. Искусством, живописанием слова отражает мировоззренческие и нравственные принципы саха, мысли о судьбе своего племени, чаяния о мирной, счастливой и богатой жизни. Методом истолкования, интерпретации силы слова и идеально-смысловых образов в олонхо затронуты основные философские рассуждения о сущности мира, природной действительности, человеческом бытии. Цель данной работы – выявление через символическое пространство олонхо содержательной стороны мифопоэтического сознания, как зачаточного воплощения и организации всей нравственности. Опираясь на идею Людвиг Витгенштейна о роли детской картины мира, раскрыта значимость конструктивного потенциала олонхо в процессе становления человеческой личности. Образы героев даны как основы высшего предназначения человека. В контексте этих образов знания человека обретают смысл и собственное бытие, что является новизной работы. Статья раскрывает самобытную духовную культуру олонхо как средство формирования системы нравственных и эстетических ценностей жителей Севера, как программу саморазвития совершенного человека – идеала народа. Разработанная в данной статье концепция развития ценностных ориентаций олонхо, теоретическая модель, механизмы составляют научно-психологическую основу для принятия оптимальных решений по острым общественным проблемам и внутрисемейным конфликтам. Олонхо выводится на первый план как духовно-познавательный конструкт, организующий поведение людей в различных сферах жизни.

Ключевые слова: эпос, олонхо, мифопоэтическое сознание, нравственность, законы природы, семья, страх, самосовершенствование личности, три мира, древо жизни.

A. S. Savvinov, G. G. Sleptsova

Olonkho as holistic representation of the universe

The main idea of the film of Giuseppe Tornatore “The Legend of the Thousand Nine Hundred” is that a person can extract endless music by playing the piano with 88 keys. When he is offered to play the piano with an infinite number of keys, he will not be able to play. He will dissolve in the bad infinity of the world. How does a person establish himself in this world? For the man “sakha” the role of a piano with 88 keys is played by the Yakut heroic epic olonkho.

The subject of this article is Olonkho, the Yakut people’s epic, recognized by UNESCO as a Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity in November 25, 2005. Olonkho originated in antiquity and belongs to the earliest types of the Turkic-mongolian epos, reveals the inner essence of the people, its humanism. The art, the depiction of words reflect the philosophical and moral principles of Sakha, thoughts about the fate of tribe, the aspirations for a peaceful, happy and rich life. By the method of interpretation,

САВВИНОВ Андрей Саввич – д. филос. н., зав. каф. философии СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: philosophiausy@mail.ru

СЛЕПЦОВА Галина Григорьевна – методист Центра Духовности «Камелек».

SAVVINOV Andrey Savvich – Doctor of Philosophical Sciences, Head of Philosophy Chair, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: philosophiausy@mail.ru

SLEPTSOVA Galina Grigorievna – metodist of Spiritual Center «Kamelek».

interpretation of the power of speech and ideal-semantic images in olonkho, the main philosophical arguments about the essence of the world, natural reality and human being are touched upon. The aim of this work is to reveal through the symbolic space of olonkho the content side of the mythoepeical consciousness, as an embryonic embodiment and organization of all morality. Drawing on the idea of Ludwig Wittgenstein on the role of the children's worldview, the significance of the olonkho constructive potential in the process of the formation of the human personality is revealed. Images of heroes are given as the basis of man's higher destiny. In the context of these images, a person's knowledge acquires meaning and own being, which is a novelty of work. The article reveals the distinctive spiritual culture of olonkho as a means of forming the system of moral and aesthetic values of the inhabitants of the North as a program for the self-development of the perfect person – the ideal of the people. The concept of development of olonkho's value orientations, a theoretical model, developed in this article, constitute a scientific and psychological basis for making optimal decisions on social problems and intra-family conflicts. Olonkho brings to the fore, as a spiritual and cognitive construct, organizing the behavior of people in various spheres of life.

Keywords: epic, olonkho, mythoepic, consciousness, ethics, moral, laws of nature, family, fear, self-improvement, three worlds, tree of life.

Введение

Сегодня можно прочитать: «Будет ли человек, человечество творить свою историю или не будет, будет ли стремиться к этому или уклоняться от него, зависит от того, какие ценности, помыслы, мотивы и идеалы в нем возобладают. А эти последние могут быть как положительными, направленными на гармонию человека и мира, или, увы, на дисгармонию и разрушение. Ведь ценности, выбираемые людьми, могут быть как возвышенными, так и низменными. Поэтому в таком понимании свобода логически неизбежно влечет за собой ответственность человечества в целом и каждого человеческого индивида в отдельности» [1, с. 72]. Автор делает акцент на конкретный ценностный выбор – какие они, возвышенные или низменные, и от чего это зависит. Другой исследователь актуализирует в духе экзистенциализма страх: «Страх рос от инстинкта предвестника опасности к разветвленному и обогащенному конструктами социализированному страху. Страху удалось, таким образом, не только перебраться из отдаленной дикости в современный цивилизованный мир, но и стать исключительным фактором жизни и деятельности людей. Ныне от роста страха во многом зависит поведение человека, его самочувствие, настрой и качество жизни» [2, с. 39]. Можно ввести в научный оборот новое понятие «запретительно-разрешительная матрица». Вот фрагмент текста: «...трудно найти нравственно окрашенную проблему, в отношении которой в современном обществе наблюдалось бы достаточное единство мнений. Какой бы из подобных вопросов ни был затронут, всегда водораздел между противоборствующими позициями проходит на уровне бытовой дилеммы: «запретить или разрешить», позволив нашим согражданам большую или меньшую степень бытовой, экономической, политической или какой-либо другой свободы. Запретительно-разрешительная матрица формирует призму, сквозь которую наши законодатели, политики, журналисты, «кухонные комментаторы» и др. категории населения воспринимают самые различные события, выносят мнения по поводу и единичных ситуаций, и общего положения дел в стране, а также кардинальных путей его улучшения. Можно утверждать, что в калейдоскопе видов морали и нравственных позиций, сосуществующих и противоборствующих в современном российском обществе, именно противостояние разрешительного либерализма и запретительного консерватизма является главной осью поляризации различных видов нравственного сознания» [3, с. 25]. Все это в какой-то мере смахивает на игру слов.

Процесс становления человеческой личности

Недавно один из авторов этого текста ознакомился с кинофильмом Джузеппе Торнаторе «Легенда о Тысяча девятисотом», снятым по книге Алессандро Барикко. Главный герой фильма Новеченто, т. е. Тысяча девятисотый был обнаружен в корабле, в коробке из-под лимонов. Его будущий отец, корабельный рабочий нашел ребенка и назвал его своим именем и годом обнаружения Дэнни Будмен Т. Д. Лемон Тысяча девятисотый. Девятисотый никогда не сходил с корабля и не смог получить музыкального образования, но научился играть на пианино, играл божественно. Однажды он услышал рассказ человека о «голосе океана». У него появилась

мечта – однажды сойти на берег, чтобы услышать «голос океана». Он был уверен, что океан раскроет ему тайну, истину жизни. В конце, когда хозяева решили избавиться от старого корабля, Девятисотый решил сойти не с корабля, а с жизни. Вот что он рассказывает своему единственному другу Макс, который тоже был музыкантом: «Ты не можешь увидеть край этого города. Пожалуйста, покажите мне край! И вот я стою на трапе, выгляжу франтом, все замечательно. Я собираюсь сойти решительно, без колебаний! Меня остановило не то, что я увидел. Далеко не это, ты понимаешь, Макс, а то, что я не увидел. В этом большом городе было все кроме края. Я так и не увидел, куда все идет и где все кончается. Где край мира?! Вот пианино, клавиатура начинается и кончается. Клавиш всего 88, они не бесконечны, ты бесконечен и та музыка, что извлекаешь из клавиш! Мне это нравится. Только так я могу жить! И вот я, Макс, спускаюсь по трапу, а перед моими глазами клавиатура и миллионы клавиш, миллионы и миллиарды, и нет этому ни конца, ни края! Они бескрайны! Клавиатура бесконечна! А если клавиатура бесконечна, ты не можешь на ней творить музыку! Ты сел не за свой рояль, это рояль Бога!». Он понял, что «голос океана» это мечта людей, растворенных в «дурной бесконечности» мира, и не сошел с трапа. Дилемма – «творить бесконечность», обретая себя, ибо ты создан по образу и подобию Бога, или «раствориться в бесконечности мира», так и не сотворив себя. Девятисотый обращается к другу Макс: «В городе тысячи улиц, тысяча женщин, тысяча домов, как вы можете жить? Этот гнусный мир когда-нибудь сожмет вас!».

Приведенные в начале нашего текста фрагменты, так и хочется сказать, претендуют на статус «голоса океана», но они всего лишь мечта людей, сжатых «гнусным миром». Девятисотому не было никакой необходимости услышать «голос океана», сойти на берег, ибо он создан и воспитан океаном. «Восемьдесят восемь клавиш пианино» – как их не хватает людям. Это и понятно. В течение трехсотлетней физикалистской истории науки возникла и эффективно действует на сегодняшний день физикалистская педагогика – педагогика без субъекта. Картина этой педагогики предельно проста. Учитель, профессор, сидя наверху ближе к книгам, зафиксировавшим общественно-совокупный исторический опыт человечества, переливают этот массив знаний в свою голову, а оттуда в головы нижесидящих обучаемых, по принципу сообщающихся сосудов. Общество щедро предлагает каждому обучающему «пианино с бесконечной клавиатурой». Поскольку люди не могут играть на таком пианино, предлагается концепция непрерывного образования, т. е. человек всю жизнь будет учиться играть, неважно, научится играть или нет. А задача простая – каждому обучающему нужно дать «пианино с 88 клавишами». В течение длительной истории человечества, на самом деле, так и было.

Людвигу Витгенштейну принадлежит замечательная мысль о том, что в процессе становления человеческой личности исключительно важна роль детской картины мира. Она формируется у ребенка под влиянием взрослых, т. е. является результатом детского доверия ко взрослым. В последующем эта картина мира детализируется, конкретизируется, но практически не меняется в своей структурной основе. По существу, речь идет о совокупном образе внешнего мира. Роль этой внутренней структурированной реальности трудно переоценить в становлении человеческой личности, хотя бы потому, что система знаний, которую обретает человек от внешнего мира, всегда есть лишь фрагмент этого совокупного образа. В контексте этого образа знания человека обретают смысл и собственное бытие. Это и есть «пианино с 88 клавишами». Для народа саха героический эпос олонхо может сыграть роль совокупного образа внешнего мира. На самом деле, в истории народа саха олонхо и играло роль фундирующего и организующего начала в становлении человека *Айыы* (Творца).

Сегодня после того, как ЮНЕСКО возвысило статус эпоса олонхо, систематически проводится мысль о том, что олонхо принадлежит не только своему носителю, но и всему человечеству. Все это замечательно, тем более в истории человечества, в истории становления человеческой психики скорее всего был эпический этап развития. По крайней мере, трудно найти народ, лишенный эпического наследия. Важен другой вопрос – как эффективно использовать конструктивный потенциал олонхо для народа саха. Вопрос, является ли народ саха реальным носителем олонхо, не имеет очевидного ответа. Пока народ саха пользуется заслугами своих предков и не более. А задача состоит в том, чтобы каждая семья эффективно использовала конструктивный потенциал олонхо в трансформации ребенка в будущую личность.

Исследователи отмечают, что мировоззренческие образы и представления олонхо являются устоявшимися, имеют почти единую композиционную структуру, сюжеты совершенно свободно переносятся из одного олонхо в другое. «Поскольку якутский героический эпос прошел сквозь тысячелетия, минуя письменность, передаваясь от интеллекта к интеллекту, можно ожидать, с одной стороны, отражение фундаментальных свойств самого интеллекта в эпосе, а с другой – выявление роли эпоса в исторической жизни этноса саха как средства формирования системы нравственных и эстетических ценностей жителей Севера. Факт существования множества олонхо, схожих композиционным единством и обладающих одинаковым управляющим механизмом, позволяет рассматривать эпос как объект системного исследования» [4, с. 168].

Этноценностные ориентации олонхо

Идея неразрывности человека и Неба пронизывает всю сюжетную структуру олонхо, герои осознают себя детьми божества *Кюн Айыы*. Весь окружающий мир, свою жизнь они воспринимают через призму такого самосознания, по существу это и есть способ освоения мира. Вера в людей, что они являются детьми *Кюн Айыы*, полностью исключает вражду между ними.

Эпос народов Прибайкалья, Южной Сибири, Монголии прошел историческое развитие «...от эпоса родовой поры к эпосу социально-классовой проблематики» [10, с. 7], в то время как олонхо «застыло» на ранней ступени развития, точно также как и сам этнос «застыл» на родовом строе [11, с. 4]. «Образы олонхо формировались по определенным канонам, конфликт происходит главным образом между персонажами из эпических племен айыы аймага и абаасы аймага» [11, с. 5]. Многие исследователи выделяют эту особенность от эпосов других народов: «В эпосе русских, грузин, армян, казахов, киргизов и других народов описывается героическая борьба богатырей против реальных иноземных захватчиков. В отличие от этого в якутском эпосе не упоминается ни один реальный народ и его герои...» [5, с. 20]. «Мы не видим борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми...» [6, с. 17]. «Герои олонхо не помышляют о захвате чужих стран, а также о порабощении людей и грабеже их имущества» [7, с. 23].

Мир олонхо по всем направлениям является упорядоченным. Это обстоятельство наиболее полно раскрывается в исследованиях сюжетов героического эпоса народа саха [12, с. 67]. Эта упорядоченность постепенно раскрывается перед взором сказителя и слушателей. Воспеваётся создание в пространстве трех миров – Верхнего, Среднего и Нижнего. Для всех трех миров как распорядительная и исполнительная власть стоит Бог – *Юрюнг Айыы Тойон* (Белый Творец Создатель). Он спускает в Средний мир – в Землю людей «*Айыы аймага*» ради продолжения жизни человеческого рода. Они имеют звонкие, «солнечные поводья за спиной, поддерживаемыми силой небес», т. е. связаны с миром природы и потому постоянно чувствуют силу и поддержку верхних небесных божеств во всех делах. Верховное божество в Средний мир спускает также других своих детей, предназначив их быть духами-хозяевами, охраняющими природные богатства Среднего мира и обеспечивающими блага людей. Устрашающие силы природы, неисчислимые необузданные злодейства проецированы через образы противоестественных исполинов-*абаасы* – обитателей Нижнего мира. Все три мира взаимосвязаны – происхождение, движение и деяния обитателей трех миров имеют определенные мотивации. Все происходящее в жизни человека не случайно, имеет на то свои причины.

Мифопоэтический образ древа жизни *Аал Кудук Мас* связывает все три мира Вселенной. На этом священном дереве обитает Дух-хозяйка Средней земли *Аан Алахчын Хотун* и охраняет счастье (изобилие), источает божественную живительную влагу *илгэ*, которая течет по его восьми громадным ветвям, образуя истоки восьми могучих рек, по долинам которых размножились бесчисленные четвероногие и пернатые. Бог создал Землю, где всегда противоборствуют светлые и темные силы – силы *Айыы* и силы *абаасы*. *Аал Кудук Мас* символизирует то, что люди могут достигнуть счастливой гармоничной жизни, достойно проходя все испытания.

В пространстве олонхо есть пути-дороги-направления (*аартык*, *суол*, *тусаайыы*), например, *аартык* в Верхний и Нижний миры. Человеку всегда предоставляется право выбора своей жизненной дороги. Светлые силы – *Айыы* помогают героям олонхо преодолеть земные трудности, а темные – *абаасы* препятствуют всячески, с которыми они борются в каждом сюжете.

Рис. 1. Аал Луук Мас
(Художник Т. А. Степанов)

Силы *абаасы* стараются овладеть душой человека, из-за этого в жизни человека всегда идет ожесточенная борьба между силами *айыы* и силами *абаасы*. Если человек нервничает, злится, кричит, то это показывает, что он не прошел какое-то жизненное испытание, и сам того не ведая, будет творить Зло, притягивать к себе силы *абаасы*. Тогда появляются страх, неудачи, разные болезни, агрессия, преступления. У человека меняется взгляд, голос, манера, походка, в своих жизненных неурядицах обвиняет людей. Любое неприятие человека каким бы он ни был – проявление темных сил. «Они являются невидимыми врагами, ведущими тайную, незаметную битву с душой человека. Они, как внутреннее заболевание души, заключены в самом человеке. Они противоестественны и являются врагами, помещенными в нас «самих» [8, с. 131]. Вот почему в олонхо *абаасы* имеет человеческое обличье. У тех людей, у которых притаилась вражда к людям, дети болеют, перестают рождаться, их род идет к медленному вымиранию. Здесь действуют законы космической справедливости. Олонхо раскрывает перед нами внутреннюю сущность человека – в каждом из нас изначально заселились и обосновались два начала, соответствующие Небесным и Земным сущностям, которые в этом мире проявлены как категориальные понятия Добра и Зла. За свою жизнь человек преодолевая все препятствия, нравственно очищается, растет духовно и физически до уровня *Айыы кистэ*. Это и есть наивысший подъем человеческого духовного гения.

Мы прослеживаем в олонхо, как сыновья и дочери богов стремятся реализовать в своем поведении идеалы запредельной реальности, как восстанавливают изначальную чистоту и гармонию. Перед нами раскрыва-

ются сущность мужской и женской природы, что позволяет понять многие жизненные проблемы. Брак рассматривается в олонхо как самой наиважнейшей социальной игрой, которая пронизывает собой весь социальный космос. «Такие социально-исторические общности как семья, род, племя, этнос формируются вокруг брачной оси и отражают взаимоотношения между полами. В качестве первоосновы всех этих исторических общностей можно рассматривать систему брачных отношений. Семьи, не зависимо от их типа и состава, образуют основу общественной жизни и возникают как естественноисторический продукт взаимодействия людей» [3, с. 233].

Богатырь олонхо убежден, что верховные небожители спустили его на Срединную землю, чтобы стать родоначальником племени *айыы* и обустроить жизнь по законам добра. Счастье ассоциируется с понятием продолжения рода и размножения скота как первоосновы материального благополучия. Основные события в олонхо разворачиваются после того, как силы *абаасы* крадут героиню, т. е. крадут душу женщины, что показывает особенность природной сущности женщины. Женщина в большинстве олонхо не играет решающей самостоятельной активной роли. Она, скорее всего, причина, вещь, из-за которой ведется борьба между двумя общественными силами – *айыы аймага* и *абаасы аймага*. «Женщина образно символизирует территорию (земельный вопрос) и связанные с ней богатства, счастье. В этом смысле олонхо ставило перед собой глубокую социальную проблему» [6, с. 15]. Способность женщины к продолжению человеческого рода – эта её уникальная функция позволяет ей возвыситься до роли организатора общественной жизни.

Образ мужчины-богатыря в олонхо воспевается всегда рядом с его верховым конем. Они не существуют отдельно, неслучайно личное имя мужчины-богатыря включает в себя в качестве эпитета имя и название масти своего коня, которые произносятся вместе. Конь – чудесный помощник, боевой друг человека, неразлучный спутник героя. Он «очеловечен», наделен человеческой речью, предостерегает героя от опасностей, советует. Символический образ коня олицетворяет бессмертный дух человека – непрерываемую связь мужчины с Верхними светлыми силами. «Человек (душа) поднимается, возвышается до уровня природы (духа), т. е. ощущает в себе бесконечность и себя в бесконечности» [8, с. 128].

Взаимоотношения мужчины и женщины – это творческий акт созидания нового пространства и нового времени, связанных союзом двух начал, устанавливаются отношения превосходства и подчинения, обладания и принадлежности; это творение нового социального космоса и обнаружение в нем, в его основах принципа андрогинности, единения и единобрачия, семейных отношений.

Дальнейший весь сюжет каждого олонхо посвящен описанию действия героя, какие испытания он проходит. Испытания «Ёлюю Чёркёчюёх» – это то место, где человек испытывает на себе неминуемую смерть, «Халбас Хара» – это когда он не пошел по пути, где мог бы пользоваться хитростью и обойти эту трудность, где сумел преодолеть свою неуверенность, сомнение в своих силах. «Джёлёрю Ютюгэн» олицетворяет выявление на самом дне души пороков и очищение, избавление от них навсегда. «Огне-смутное море» – это соблазн денег. Людям очень трудно не вязнуть в этом море, а богатырь олонхо, у которого чистая вера в Бога, проходит это испытание с честью. В эпосе представлена вся программа саморазвития совершенного человека как идеала народа. «Богатырь, вышедший победителем из этой борьбы в нижнем и верхнем мирах, признается великим на всех трех мирах, и если он достигает своего последнего предела, то признается равным титанам мира, величайшим богатырем на трех мирах», – писал П. А. Ойунский [9, с. 22].

Заключение

Герои олонхо хорошо знают, как обустроен окружающий мир, придерживаются неписаных законов природы. Это помогает им для претворения в жизнь своего предназначения. Знают причину своих страхов, недостатков и преодолевают их благодаря божественным отношениям к другим людям. Они умеют прислушиваться к себе, регулируют себя, свои мысли, совершают поступки согласно верованию *айыы*. Их борьба – есть борьба человека со своей собственной темной стороной, в этой ожесточенной борьбе они преодолевают свои пороки: страх, неуверенность в себе, жадность и каждый раз выходят победителями.

Богатырь, проникая состраданием и любовью к рядом живущему, ради его спасения делает все, что от него зависит. Он видит в этом смысл своего существования, смысл жизни. Каждый раз, преодолевая препятствия, проходя через тяжелейшие испытания ради людей, он освобождается от своих пороков, побеждает свое внутреннее *абаасы*, обретает жизненную силу, ему открывается дорога к гармонии души. Путь обретения подлинного человеческого счастья и процветания – понять и принять суть своей человеческой природы, какая она есть, и жить в соответствии с неумолимыми законами природы. Так формируются привычный образ мыслей, образ психического реагирования и стиль поведения.

Как вечный завет наших предков, этический их ориентир навсегда остался в олонхо и служит нравственной парадигмой человеческого поведения. Именно этот общечеловеческий, гуманистический потенциал в данное время востребован обществом, чтобы способствовать созданию благоприятного климата во взаимоотношениях людей и народов, стран и государств. Высшая ценность – жизнь человека. Посягать на нее никто не имеет права. Она дана человеку Богом, и только Бог может ее забрать.

В условиях глобализации и межкультурной интеграции первозданная нравственная чистота олонхо является источником очищения души современного человека саха. На основе этих многовековых традиций народ обретает смысл жизни – встать на светлый путь сотворения самосовершенствования себя ради близких, ради своего народа, страны.

Литература

1. Абишев К. Мышление и бытие // Вопросы философии. – 2014. – № 3. – С. 62-72.
2. Касумов Т. К., Гасанова Л. К. Страхи в жизни и жизнь в страхе // Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 34-45.
3. Цораев З. У. Миф и эпос как феномены сознания и социокультурной деятельности: дис. ... д-ра филос. н. – СПб, 2010. – 287 с.
4. Саввинов А. С. Системные исследования объектов различной природы / АН РС (Я); Ин-т приклад. экологии Севера. – М.: Наука, 1997. – 199 с.
5. Мординов А. Е. Якутский народный эпос олонхо // Ил. – 2013. – № 1-2. – С. 18-21.
6. Башарин Г. П. К вопросу о якутском олонхо // Ил. – 2013. – № 1-2. – С. 14-17.
7. Окладников А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом. – Якутск: Сайдам, 2013. – 62 с.
8. Попов Б. Н. Содержание духовности // Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже третьего тысячелетия. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. – 336 с.
9. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо) ее сюжет и содержание. – Якутск: Сайдам, 2013. – 96 с. (на английском и русском яз.).
10. Гацак В. М. Суразаков С. С. и его труд об алтайском героическом эпосе // Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – С. 3-9.
11. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
12. Винокуров В. В. Об особенностях якутской философии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – Якутск, 2014. – № 1, Т. 8. – С. 66-72.

References

1. Abishev K. Myshlenie i bytie // Voprosy filosofii. – 2014. – № 3. – S. 62-72.
2. Kasumov T. K., Gasanova L. K. Strahi v zhizni i zhizn' v strahe // Voprosy filosofii. – 2014. – № 1. – S. 34-45.
3. Coraev Z. U. Mif i jepos kak fenomeny soznaniya i sociokul'turnoj dejatel'nosti: diss. na soiskanie uchen. st. d-ra filos. nauk. – SPb, 2010. – 287 s.
4. Savvinov A. S. Sistemnye issledovaniya ob#ektov razlichnoj prirody / AN RS(Ja); In-t priklad. jekologii Severa. – M.: Nauka, 1997. – 199 s.
5. Mordinov A. E. Jakutskij narodnyj jepos olonho // Il. – 2013. – № 1-2. – S. 18-21.
6. Basharin G. P. K voprosu o jakutskom olonho // Il. – 2013. – № 1-2. – S. 14-17.
7. Okladnikov A. P. Jakutskij jepos (olonho) i ego svjaz' s jugom / M-vo obraz. i nauki RF; FGAOU VPO «SVFU im. M. K. Ammosova»; nauch.-issled. in-t Olonho. – Jakutsk: Sajdam, 2013. – 62 s.
8. Popov B. N. Soderzhanie duhovnosti // Problemy formirovanija kul'turnogo prostranstva Jakutii na rubezhe tret'ego tysjacheletija. – Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 2003. – 336 s.
9. Ojunsckij P. A. Jakutskaja skazka (olonho) ee sjuzhet i sodierzhanie / [Red.koll.: V. N. Ivanov (otv. red.), A. A. Nahodkina, N. A. Nikolaeva]. – Jakutsk: Sajdam, 2013. – 96 s. (na anglijskom i ruskom jaz.).
10. Gacac V. M. Surazakov S. S. i ego trud ob altajskom geroicheskom jepose // Surazakov S. S. Altajskij geroicheskij jepos. – M.: Nauka, 1985. – S. 3-9.
11. Emel'janov N. V. Sjuzhety olonho o zashhitnikah plemeni. – Novosibirsk: Nauka. Sibirsckaja izdatel'sckaja firma RAN, 2000. – 192 s.
12. Vinokurov V. V. Ob osobennostjah jakutskoj filosofii // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – Jakutsk, 2014. – № 1, Т. 8. – S. 66-72.

